

МУСУЛЬМАНСКАЯ

№ 8-Й.

ГАЗЕТА

Письма и подписныя деньги адресуйте С.-Петербургъ, Пушкинская улица д. № 7, кв. 33. Редакция „Мусульманской газеты“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 на годъ 4 р. — к.
 „ 1/2 года 2 „ 50 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ С.-Петербургѣ, Пушкинская, домъ 7,
 „ Уфѣ, Казани, Оренбургѣ,
 Троицкѣ, Астрахани, Нижнемъ-

Новгородѣ, Асхабадѣ, Кокандѣ, Баку, Тифлисѣ, Бахчисараѣ, Симферополѣ, Ростовѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Иркутскѣ, Владивостокѣ, Владикавказѣ, Баку, и Москвѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
 Спб., Пушкинская, д. 7.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

Редакторъ принимаетъ: отъ 11 часовъ утра до 1 дня.
Контора открыта: отъ 11—до 1 и отъ 6—до 7 час. вечера.

къ читателямъ газеты „Заря Дагестана“

Арабскій шрифтъ, заказанный для возникающаго „Дагестанскаго Издательскаго Общества“ уже полученъ, почему №№ 1, 2, 3 и 4 II-го года изданія „Зари Дагестана“ выйдутъ въ концѣ января вмѣстѣ.

Редакция проситъ присылать статьи и сообщенія, нисколько не стѣсняясь слогомъ и почеркомъ.

Редакция приглашаетъ сотрудничать въѣхъ провинціальныхъ Мусульманскихъ газетъ и вообще интеллигентныхъ мусульманъ принять живѣйшее участіе въ „Мусульманской газетѣ“. Статьи могутъ присылаться, какъ на русскомъ, такъ и на татарскомъ языкахъ.

№№ 1, 2, 3 и 4 разошлись въѣхъ, но желающіе ихъ имѣть могутъ обратиться въ редакцію.

Арабскій шрифтъ полученъ и уже № 9 выйдеть съ текстомъ на татарскомъ языкѣ на 4-ой страницѣ.

Опять говоримъ: довольно крови!
(Мы и демократія Россіи).

Тяжела и многотрудна работа общественнаго дѣятеля вообще, а тѣмъ паче у насъ въ Россіи, гдѣ на каждомъ шагѣ—естъ обо что споткнуться. Но еще тяжелѣе она—эта работа для общественнаго работника мусульманина, стоящаго на рубежѣ двухъ родственныхъ, близкихъ по духу и въ основѣ—культуръ—Исламской и христіанско-европейской, которая, являясь продуктомъ одной и той же исторической работы человѣческаго духа все же, какъ будто, далеки другъ отъ друга. Какъ европейско-христіанская масса народная и даже общества, такъ и мусульманскій міръ стояли до сихъ поръ отчужденными другъ отъ друга. Стояли, помня только времена „крестовыхъ походовъ“ и зная только басни „босоногого“ проповѣдника Петра Амьенскаго о „Сарацинахъ“—„Врагахъ Гроба Господня“ и т. д. Все это было, но теперь не должно быть, ибо Исламъ и Христіанство вовсе не являются воинственно враждебными какими они представляются въ умахъ темныхъ массъ. Не правы тѣ, кто утверждаетъ обратное, ибо основатель Ислама—ни о комъ такъ тепло не отзывался, какъ о „Иса-Рухуллахъ“—Иисусъ Христъ и святой Дѣвъ Маріѣ, которымъ удѣлено много прекраснѣйшихъ изъ строкъ Корана. Напрасно думаютъ, что Исламъ является какимъ то воинствующимъ, а Мусульмане какими то ненавистниками христіанъ и Христіанства. Ничего подобнаго! Правда, раздутые политиканствовавшими Папами Среднихъ вѣковъ „Крестовые походы“ вырыли большую пропасть между этими двумя мірами. Но въѣдъ то было давно. Развѣ можно теперь, въ вѣкъ торжества истинно человѣческой культуры, въ вѣкъ торжества святыхъ на-

чалъ міровой демократіи даже думать о какой то религиозной распрѣ и борьбѣ изъ за того, что другой не такъ вѣруетъ, какъ я.

Сильно ошибаются тѣ, кто хотъ на минуту допустилъ мысль о томъ, что мы мусульмане не вѣримъ въ торжество братства народовъ и свободныхъ началъ жизни. Сильно ошибаются тѣ, кто думаетъ, что мы мусульмане охвачены только однимъ безотчетнымъ религиознымъ фанатизмомъ; еще болѣе ошибаются тѣ, кто хотя на минуту допустилъ, что мы далеки отъ началъ, провозглашаемыхъ міровой, а въ частности и російской демократіей. Если только мы въ №№ нашей «Мусульманской газеты» удѣляли много мѣста специфически мусульманскому, то это только потому, что нельзя было этого не дѣлать. Ужъ слишкомъ грубо и пошло попирали Г.г. Дорошевичи и вообще русская (за малымъ исключеніемъ) печать самыя элементарныя вещи; слишкомъ недостойно выкрикивали они о „несостоятельности Ислама“, о „гибели разлагающагося Мусульманскаго міра“, о „Походѣ креста противъ полумѣсяца“, что молчать небыло никакой возможности. Надо было указать каждому свое мѣсто, что мы и старались дѣлать, какъ умѣли.

Мы должны были это сдѣлать, дабы показать и своей мусульманской массѣ, что „квасные либералы“ изъ Сытинскихъ и другихъ рядовъ не есть еще русское общество, русская интеллигенція и русская демократія: Мы отлично знаемъ, съ кѣмъ намъ итти рука объ руку. И никакіе псевдо-либералы изъ „Русскаго Слова“ и Милюковскихъ, Рѣчи „незаставятъ насъ“ мусульманъ отойти отъ истиннаго честнаго пути чистой демократіи.

Если мы посвящаемъ свою газету только защитѣ интересовъ мусульманъ, то лишь потому, что мусульмане находятся въ особыхъ

условіяхъ и у нихъ нѣтъ своей печати, отражающей нужды ихъ двадцати миллионъ въ Россіи.

Вполнѣ понятное сочувствіе мусульманъ Россіи—халифату мы никакъ не можемъ приписать только религиозному фанатизму.

16—17 миллионъ мусульманъ Россіи—турки, т. е. единоплевики—туркамъ. Если русскіе—славяне всѣми помыслами своими и дѣломъ помощи уносятся къ „братушкамъ“ и другимъ единопленикамъ, то что же страннаго въ сочувствіи первыхъ своимъ соплеменникамъ

Больше чѣмъ кому бы то ни было намъ мусульманамъ нужны миръ, миръ и миръ; больше чѣмъ кто бы то ни былъ—мы мусульмане хотимъ дружной братской работы со всѣми національностями на благо культурнаго процвѣтанія Россіи.

Опять говоримъ: Довольно крови!
Саидъ Габіевъ.

Отъ Редакціи Въ виду запросовъ поступающихъ въ Редакцію относительно какого либо отношенія нашей „Мусульманской газеты“ къ нѣкоему бывшему издателю журнала „Мусульманинъ“ заявляемъ категорически, что съ такими господами мы имѣли только несчастье быть знакомыми, о чемъ можемъ лишь страшно пожалѣть.

Газета наша находится въ сферѣ вліянія только политически принципиально честныхъ людей и живетъ исключительной подпиской, о чемъ открыто заявляемъ передъ всѣми, вопреки принятому людскому шаблону какихъ то тайныхъ редакціонныхъ конторъ. Мы держимся иныхъ взглядовъ и для Общества, интересъ котораго обуславливаетъ газета, должно быть все открыто—чисто.

Опять война.

Делегаты союзниковъ въ Лондонѣ передали туркамъ ноту о прекращеніи мирныхъ переговоровъ и надѣются подписать мирный договоръ на барабанѣ. Война вновь начинается. Опять заремятъ пушки, опять будетъ литься человѣческая кровь. Неужели нельзя было найти другого выхода, неужели такъ-таки и невозможно было войти въ условія мира и прекратить эту бойню? Но стороны не «сторговались». Хо-

1913 г. ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 1913 г.

Открыта подписка на еженедѣльную

„МУСУЛЬМАНСКУЮ ГАЗЕТУ“,

посвященную интересамъ мусульманъ Россіи.

* Предоставляя свои страницы для каждаго безпристрастнаго взгляда, по сколько она касается интересовъ Мусульманъ Россіи, „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ явится центромъ обмѣна мнѣній по самымъ насущнымъ вопросамъ нашей жизни.

* Все свое вниманіе „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ обратитъ на развитіе у Мусульманъ Россіи самосознанія и общественной самодѣятельности.

* Намѣтивъ себѣ въ началѣ же вполнѣ ясную программу, „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ неуклонно будетъ проводить ее въ жизнь.

* Являясь органомъ совершенно **НЕЗАВИСИМЫМЪ** отъ какихъ-либо группъ или организацій, „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ будетъ вести свою прямую намѣченную линію, свободная отъ какихъ бы то ни было вліяній.

* „МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА“ будетъ освѣщать всѣ нужды Россійскихъ Мусульманъ и всѣчески стараться обратить на нихъ вниманіе, какъ Русскаго Общества, Государственной Думы, такъ и Правительства.

* Наша программа минимумъ имѣется въ передовой статьѣ № 1 и желающіе узнать содержаніе таковой могутъ найти только въ означенномъ номерѣ.

* Къ участію въ газетѣ будутъ приглашены всѣ литературныя и общественныя силы, имѣющіяся у насъ.

Общемусульманскимъ вопросамъ и Шаріату въ каждомъ номерѣ будетъ посвящаться непременно хоть одна статья.

ти и опасно теперь говорить, что война была изъ-за какого-то тора...

Кто же изъ сторонъ болѣе ужъ «заправиваетъ», кто изъ нихъ виноваты?

Разумѣется, «опять турки». Они всегда и во всемъ виноваты. Они по всѣмъ почти пунктамъ удовлетворили требованія союзниковъ. Они уступили имъ всѣ занятія ими области. Они уступаютъ имъ и часть не завоеваннаго еще Адрианополя.

Теперь, казалось бы, все. Области, населенныя славянами, теперь во власти союзниковъ. Отъ послѣднихъ стало быть зависеть теперь всецѣло судьба ихъ братьевъ.

Но мало-ли что мы по своей наивности думаемъ...

Странная вещь эта свобода! Она,—озорница,—изпобовала мѣстомъ постояннаго жительства только Адрианополи. Значитъ, безъ Адрианополя «братушки» никакъ не могутъ получить свободу.

Затѣмъ, она—эта же самая свобода—полетѣла на острова Эгейскаго моря.

А нѣкоторые «простаки», искали ее въ Македоніи... На то, знаете, и «свобода», чтобы такъ свободно порхать въ облакахъ, не признавая ни пространства, ни времени.

Война за свободу... И вдругъ столь опасное для мира упорство болгаръ изъ-за Адрианополя, долгіе споры изъ-за порта въ Адриатическомъ морѣ, изъ-за Албаніи, Скутари, изъ-за Эгейскихъ острововъ?!

Событія раскрываютъ карты, сами выявляютъ свою «сущность».

Маскарадъ большой и пикантный, разнообразныя и красивые костюмы: всѣхъ цвѣтовъ и формъ, въ особенности модныхъ. Замаскированы всѣ умъю и ловко.

Но сквозной вѣтеръ въ заѣтъ приподнимаетъ лины изъ масокъ. «Ухажоры» могли бы разглядѣть настоящія фізіономіи своихъ «обольстительницъ». Авось уразумѣютъ, что слишкомъ пылки ихъ увлеченія.

Въ трагедіи, разыгравшейся на Балканскихъ поляхъ, выступаетъ теперь новое дѣйствующее лицо—Румыніи.

Поведеніе Румыній вызываетъ всеобщее осужденіе. Какъ нападать съ тылу и въ такой критическій моментъ? Это моль—«измѣна европейской и христіанской культурѣ».

Но всѣ эти протесты кажутся немного странными. Въ тотъ самый моментъ, когда передъ турками стояла трудная историческая задача—обновить свое отечество, ликвидировать окончательно то печальное наследіе, которое досталось имъ отъ отцовъ, въ этотъ самый моментъ напали на нихъ итальянцы. Видите ли, послѣдніе возгорѣлись вдругъ любовью къ ближнему и поѣхали съѣять культуру среди арабовъ въ Триполи.

Мода теперь такая:
Подъ шумихой красивыхъ словъ о куль-

Ввиду того, что № 7-ой
„МУСУЛЬМАНСКОЙ ГАЗЕТЫ“
 арестован, мы не могли удовлетворить
 просьбь обращавшихся за этим номером
 вь редакцію.

турь, о свободь, обь охрань своих «законых» интересов, поданных люди совершают организованный грабеж и насилие.

Насильно вовлеченные в войну, младотурки, естественно, все свои силы и внимание направили на борьбу съ зарвавшимся врагомъ.

Но въ то самое время, когда турки еще были заняты войной съ Италией, пьльхъ 4 государства, предварительно створившись между собой (только-ли между собой?), убьили напасть на нихъ.

Ударь въ спину и въ такой моментъ?! Но это не «измена европейской и христианской культурь». Это война за свободу! Пьль оправдываеть средства.

А что говорить Румыны?
 Она видитъ, что тутъ дьлаются, а сказки только для «малыхъ» сказываются. Она видитъ, что остро ставится вопросъ обь экономическихъ и стратегическихъ пунктахъ. Пользуясь моментомъ, она и хочетъ выторговать себь отъ Болгарии нькоторые города, области.

Компенсация—самое модное слово теперь на языкь дипломатий.

Румыния тоже ссылается на то обстоятельство, что пункты, на которые она теперь претендуетъ, населены, гл. обр., румынами и мадярами; она думаетъ устроить жизнь населения этихъ областей лучше и поэтому хочетъ округлить этнографически свои вьдьяны.

Незабывчивость въ средствахъ—вьдь, это душа всей политики ньвншей европ. дипломатий.

И непонятно:
 Какъ это ть, которые одобряютъ образъ дьйствий союзниковъ, въ то же время ухитряются осуждать выступление Румынии «въ такой критический моментъ».

Нужно служить или Богу или мамонь.

г. Москва.

Мустафа.

Русская печать и мусульмане.

Вь статью г-на Дорошевича, помещенной вь № 11 «Русского Слова», характеризуются война на Балканахъ, какъ «освободительная», какъ «борьба двухъ вьковъ—XV съ XX». При этомъ авторъ пытается разъяснить якобы заблуждение тьхъ «освободь», которые иные выражения въ родь: «борьба креста съ полумесяцемъ», «крестовый походъ» и проч., приписываясь вь печати «прогрессивными писателями» (sic!), понимали вь буквальный смыслъ, между тьмъ, какъ они де ничто иное, какъ «манера выражаться», фасонъ де раз «классическя обороты» и т. д. То, что говорилъ г-нъ Дорошевичъ, по нашему мненью есть то, что должно было быть и желательнo, а не то, что было вь действительности. Русская публикация чувствовала вь душь прекрасно всю ошибочность такого толкования войны, которая возникла на почвь политическихъ и экономическихъ

интересов; но они хотьли придавать этимъ словопотреблениямъ такой эффектъ, который былъ согласен съ буквальнымъ ихъ пониманием; они хотьли это явно. Тьмъ болъе печально вспомнить раздававшийся вь теченй ньсколькихъ мьсяцевъ крикъ и шумъ нькоторой части русской публицистики, оглашавшей воздухъ панегириками «бойцамъ креста противъ полумесяца», гимнами успьхамъ идущихъ «на крестовый походъ», восторженными дифирамбами тьмъ, кто ищетъ «воздуть крестъ на св. Софинъ» и т. п. Ихъ эффектъ производилъ должное впечатление на русскихъ и славянъ; даже на насъ—мусульманъ. Насъ тьмъ болъе возмущала эта игра беззастенчивая святыми, высокими словами, которая совались туда, куда не должны были. Мы вь душь протестовали, и многие не мусульмане, по поводу чего тотъ же Дорошевичъ замьчаетъ, что «мьшино и жалостно было слышать такие протесты». Мы понимали сочувствие славянъ-русскихъ къ «балканскимъ братьямъ», но не могли постигать печать христианъ-европейцевъ-русскихъ. Мы понимали выкрики печати, что турки невежественные азиаты, «которымъ пьть мьста въ Европъ», «фанатики», «звирь», обосновывая все это психологически, но не могли понять образованныхъ европейцевъ-русскихъ публицистовъ, ихъ психологическую неразбериху, ихъ односторонний субъективизма, неосмысленности и безотчетности ихъ суждений, тьхъ публицистовъ, которые слишкомъ много полагаются на «чувство», что оно «безошибочно», но которые очень много заблуждались. Какой объективный читатель не удивился бы подобнымъ замьткамъ: «Болгары у Чатагджи, не жалели ни своей ни чужой крови» или: «На улицахъ Салоникъ греки насильственно ловятъ турокъ и наносятъ на фьскахъ кресты мьломъ...» и дальше: «Хотя это и должно вызвать порицания, но надо вспомнить, что сами турки творили съ христианами» и т. д. Боже! Къ чему можетъ довести односторонность и пристрастие. Къ невежественному «варвару» вьрывается «культурный христианинъ», «O ins, o veritas!» и начинаетъ его колотить. Первый уже свалился на землю, но его вина въ томъ, что онъ не дождется планшма окончательна на землю, чтобы посльдний его поудобнъе добить... Предъ христианскимъ судей предстоить преступникъ, но «христианинъ». Огнемъ маленькую нотацию по адресу его, судья обращается къ пострадавшему отъ него и ищетъ обвинения противъ несчастнаго, но «нехристианина». O ins, o veritas! Если вспомнить тысячу бесмысленныхъ, этическихъ заблуждений, психологическихъ ошибокъ, логическихъ несообразностей и безпомощность въ критическихъ приемахъ отьнокъ явлений, то приходится все это приписать отчасти какаствамъ ума и чувства нькоторыхъ русскихъ публицистовъ, неумьющихъ подняться выше уровня рутиннаго способа суждений, вполне утесвъ традиционной морали, националистическихъ и религиозныхъ предубьждений, бесцельныхъ стать на высоту общихъ, высшихъ и чьловьчньхъ отьнокъ, происходившихъ кругомъ явлений. Но если вспомнить подобны

выпады печати, какъ: «Мусульмане, убитые горемъ, избиваютъ родныхъ и знакомыхъ о кончивъ Статусъ-Кво» и т. д., то приходится просто разводиться руками. Начинаясь сомьватся, среди ли культурныхъ людей обитаешь. Подобная трескотня не можетъ даже придти оскорбленй своей чудовищной глупостью, но когда ихъ слышишь много и часто, когда онъ становится назойливыми и однообразными, точно мухи льтють, то становится досадно. А таковой трескотней являлись вь теченй ньсколькихъ мьсяцевъ очень много русскихъ газетъ. Это было ужасно назойливое ополчение противъ Ислама, не говоря даже «противъ Турций». Напрасно г. Дорошевичъ старается загладить своей замьткой то, что стало намъ ясно отъ тысячъ замьтокъ. Какъ бы то ни было, посльдния события на Балканахъ и вь особенности русская печать оставили на мусульманъ—русскихъ подданныхъ, не говоря о туркахъ, глубочайший следъ. Немного найдется среди магометанъ, которые поймутъ истинный смыслъ газетной игры, направленной противъ Ислама и сумьютъ истолковать его сознательно-спокойно. Подавляющее большинство отнесется къ этимъ выпадамъ дрессь совьсемъ иначе. Они увидятъ вь нихъ оскорбление даже поругания драгоцньнйшаго ихъ сокровища—религий, увидятъ, можетъ-быть, ошибочно то, что не входило въ планы ихъ авторовъ. Русская печать вь своемъ увещенйи забывала, что вь Россйи миллионы мусульманъ, считающихъ себя русскими гражданами, но любящихъ свой Исламъ, дорожающихъ имъ и оберегающихъ его отъ посягательствъ поношений. Миллионы магометанъ считали себя вьрными подданными Русского Царя, близкими друзьями русскихъ, и если теперь вь нихъ чувство оскорбленй, если они ощущаютъ вь сердце нькоторый холодъ, если даже, наконецъ, они заняли извьстную позицию, то все это дьло рукъ русской прессы, не умьвшей брать себя вь руки, болъе достойно и культурно выразить свое сочувствие къ балканскимъ народамъ и внашею, ко вреду и для своей ролины и для насъ, вь крайности. Теперь, когда ньскольکو утихли страсти, разгоравшяся предъ тьмъ до болъзненныхъ размьровъ собственнымъ подудаваньемъ и поддразниваниемъ, когда стали приглядываться къ физиономиямъ балканскихъ славянскихъ тиновъ вь лицъ Фердинанда, Петра I, Николая Черн. и др., съ ихъ требованиями обь уступкь Адриат. порта, Скури, Адрианополя, острововъ, тьхъ союзниковъ, которые выставили въ началъ войны заманчивый и выигранный лозунгъ «Освобождения братьевъ христианъ», какъ единственный стимуль кровопролития, но чистота намерений, которыхъ стала казаться очень подозрительной за посльдние дни, когда вь замьну мусульманъ—«фанатиковъ», выступили австрийцы, которые были уже христианами, поэтому для которыхъ потребовалось найти клычку: «швабы-иезуиты» и когда, наконецъ, изъ-за кулисъ выступили русины, о ужасъ! не иезуиты даже, а подлинные славяне (кличка не найдена, будеть ли она), когда слово лонуль, какъ мыльный пузырь, сооруженный русскими публицистами «крестовый походъ» противъ фанатиковъ, турокъ и когда посльдний отчаянный героический шагъ младотурокъ показалъ всю трагедию людей-патриотовъ, видящихъ свою отчину на краю бездны и подьбьтвовать на сердца людей, а не славянъ, ньмцевъ французовъ и т. д., словомъ, когда разгласъ чьловьчньская сцена, тогда сдвинулась какъ будто печать вь лицъ г-на Дорошевича и заговорила языкомъ даже ньскольکو страннымъ; онъ старъ говорить о неправотъ Болгарии, Черногории и др. требующихъ съ угрозой возобновления кровопролития то, что не входило въ программу ихъ «освободительной войны», не согласно съ первоначальными лозунгами, пишетъ о заблужденйи тьхъ, кто приписываетъ вы-

падамъ печати серьезное значение. Во всь-русская пресса.

Айтекъ Намтокъсь.

Батумскя письма.

II.

Какъ сообщать я вь своемъ первомъ письмь о развитйи Батумскихъ мусульманъ, такъ теперь я хочу поговорить обь ихъ экономическомъ положенйи.

Живя вь бьдности, здьшние мусульмане занимаются мелкими дьлами больша дьла и торговли находятя вь рукахъ грековъ, армянъ грузинъ. Не дьля ни одного порядочнаго магазина, они занимаются продажей фуража, кукурузы, глиняной посуды, фруктовъ и бакалейныхъ товаровъ. Мусульмане своими кофейными превосходятъ своихъ сосьдей, гдъ съ утра до вечера играютъ вь карты и нарды, поглощая безконечное количество чаю и кофе, а персиане заняты куреньемъ опиума въ скрытыхъ помьщенйяхъ, которая, конечно, не скрыты отъ зоркихъ глазъ тайныхъ агентовъ... Опиумъ доставляется сюда изъ Персий и продажею занимается батумские старьевщики, разнося по кофейнямъ. Сельское хозяйство находится почти въ перьобьтомъ состоянйи. Вь деревняхъ Батумскаго округа жители запрягаются, главнымъ образомъ, кукурузоводствомъ, фруктоводствомъ и отчасти табаководствомъ. Въ такомъ богатомъ округъ у мусульманъ ньтъ ни заводовъ, ни фабрикъ, кои находятся вь рукахъ сосьдей. Существовать здьсь заводы и табачная фабрика, какъ то: Бинать-Оглы, Дашеова и друг., но вь посльднее время по какимъ то причинамъ, дьла фабрики Бинать-Оглы опустелись и это видно изъ того, что потребность какъ изъ другихъ городовъ, такъ и вь Батумъ на табакъ Бинать-Оглы почти прекратилась вь особенности среди мусульманъ, но, между тьмъ, фабричная дьла остальныхъ разрастаются. Сколько я не добывалъ причины упадка производства фаб. Бинать-Оглы, ничего не могъ узнать; фактъ весьма наглядный и печальный, ясно показывающий, что мусульмане отстаиваютъ во всемъ и очень.

Аскеръ.

О реформь горскихъ судовъ.

Какъ извьстно читателямъ, сенаторъ Н. Рейнке, какъ результатъ своей ревизий, представилъ министру юстиции докладную записку о положенйи судебного дьла среди горскаго населения и проектъ основныхъ положений устройства судебной части для областей: вьбанской, теньской, карской, батумской и дагестанской и закатайскаго округа.

По поводу этого проекта, на дняхъ во Владикавказь, по словамъ «Тер.», состоялось по инициативь членовъ Государственной Думы М. М. Дагата и М. А. Караулова со вьднень, вь которомъ приняли участие мьстные юристы и профессоръ Н. А. Гредекъ, бывший товарищъ председателя 1-й Государственной Думы.

Послъ детальнаго обсужденйя достоинствъ и недостатковъ горскихъ словесныхъ судовъ, въ сравненйи съ мировыми и коронными судами, совьщанье единогласно высказалось вь томъ смыслъ, что:
 1) Первый пунктъ проекта Рейнке о замьнъ горскихъ судовъ общими необходимо принять, но съ обязательнымъ введенйемъ суда присяжныхъ. При этомъ было указано, что при теперешнихъ коронныхъ судахъ преступность среди горскаго населения Сьвернаго Кавказа не только не уменьшилась, но значительно превосходить преступность Дагестана, гдъ дьйствуютъ горскыя народныя суды. Поэтому для Дагестана замьна ныньшнихъ народныхъ судовъ ко-

ранными, для уголовныхъ дьлъ недопустима вовсе, такъ какъ преступность тогда лишь увеличится, не говоря уже о другихъ дефектахъ. Желательно также, чтобы суды знали мьстные главные языки. Нужно поднять и образовательный цензь переводчиковъ, улучшивъ ихъ материальное положенйе.

2) Для гражданскихъ дьлъ нужно вь законодательномъ порядкь закрыть нькоторые институты обычного права (беченды, серигуты и т. п.).

3) Дьла шариатскя (бракоразводныя)



Новый Великий, Визирь военный министръ и генералиссимусъ турецкой армии
МАХМУДЪ-ШЕ ВЬКЕТЪ-ПАША
 появившйся вьсвь у еласти вьсльдъ за переворотомъ.

должны рьшаться кадиями, а не судьями, какъ предполагаетъ проектъ Рейнке, причемъ порядкь избраня кадия необходимо измьнить. Вторую инстанцию для нихъ должны быть духовное правление, а не създы мировыхъ судей и окружные суды. Духовныя правления учреждаются по одному для Дагестана и Сьвернаго Кавказа. Для дьлъ наследственныхъ о духовныхъ завьщанйяхъ, кадий и духовное правление даютъ лишь заключенйя. рьшаются же они судами.

4) Предварительно необходимо закончить разрьшение земельного вопроса въ край и затьмъ уже провести судебную реформу.

5) Установить вь процессъ право примьнения обычно по материальному праву и расширение допустимости свидетельскихъ показаний, присяга и проч.

6) Третьейкя совьщательная присутствйи, проектированная сенаторомъ Рейнке, признана недопустимой.

На совьщанйи признано желательнымъ, чтобы мьстная интеллигентная сила, когда законопроектъ, касающйся Дагестана и терской области, будетъ внесенъ на обсужденйе Государственной Думы, заранье прибыли вь Петербургъ для совьстныхъ совьщанйи по нимъ съ кавказскими депутатами.

Лекция въ Бану.

(Прошлое настоящее и переспективы будущаго Дагестана.)

18-го декабря вь Бану, вь литературно-художественномъ кружкь, С. И. Рабиевъ прочелъ интересную лекцию о прошломъ Дагестана, его настоящемъ положенйи и возможномъ будущемъ.

Вь началъ лекторъ указалъ на полную неразработанность какихъ бы то ни было этночнковъ, по которымъ можно было бы судить обь исторйи дагестанскихъ племенъ. Откуда появились эти племена—неизвьстно. Есть сказанье о богатыхъ динахъ и нартахъ, ничего не могущя сказать о происхожденйи племенъ, да еще упорная народная молва, утверждающая, что дагестанцы вышли изъ Индйи. Молва эта подтверждается лингвистическими данными. Языки четырехъ главныхъ племенъ Дагестана

Вь гостяхъ у сосьдей.

(Путешествие вь Турцию.)

Стамбуль. «Вотъ мы и вь Стамбуль», повторяю я неоднократно и каждый разъ подхожу къ окну, чтобы увидьть лицо турецкой столицы, но съ высоты четвертаго этажа вь поле зренья попадаеть лишь небольшая клочекъ мостовой... Хаджи приехалъ намъ чаю и посовьтываеть отдохнуть, обьщая къ вечеру узнать намъ одинъ адресъ. Чай подаетъ чьловькъ, который говоритъ съ нами чьстйшимъ русскимъ языкомъ. Мустафа, такъ звали его теперь, прежде онъ назывался Степаномъ, бьтлый русский казакъ, живущий вь Стамбуль уже два года. Онъ посвящаетъ насъ въ искусство жить вь Стамбуль—называетъ дьны необходимые предметы, обьщается до-доставляеть удовольствие поговорить съ нами—на каждый вопросъ онъ отвьчаетъ подробно, обстоятельно. Рассказываетъ намъ о посльднемъ стамбульскомъ пожарь, когда сгорьло свыше тысячи домовъ.

«Нашъ хаджи тоже потерялъ кое-что—тамъ у него былъ большой домъ вь пять тысячъ лиръ стоимостью... А это, что на счетъ адреса, который онъ Вамъ обьщаетъ узнать—будете покойны—хаджи даромъ не обьщается, онъ безпримьнно знаетъ, ужъ очень у него душа хорошая, вьсвоку онъ хочетъ угодить: о, хаджи! такихъ людей мало, какъ онъ и оттого все его знаютъ и уважаютъ: вотъ только очень его ужъ подкостляеть этотъ пожаръ—теперь у него кругомъ этой гостиницы ничего и ньтъ, а было...»

Мы устали изрядно, а потому послъ обьда не замедлили посьдывать мудрому совьту хаджи—сначала отдохнуть, а потомъ

думать о дальнйшемъ. Однако, нетерпенье взяло верхъ и скоро я и Алимъ отправились вьизъ подъ предлогомъ переговоровъ съ хаджи. Вь маленькой кофейной было все по старому, не смотря на то, что что со времени нашего прьзда въ отель прошло добрыхъ четыре часа; на прежнемъ мьстъ сидьтъ хаджи, попрежнему молча въ кейфующий мулла и вообще составъ посьтителей почти не перемьнился, мало измьнились и ихъ позы.

— Я вижу, Вамъ не терпится, скажите хозяинь, увидьтъ насъ.

Мы сосались на то, что долго оставаться вь Стамбуль не можемъ, а между тьмъ, хоть бы увидьть болыше.

Мой спутникъ, ориентируясь по образованию, свободно обьясняетъ по турецки—не него и была возложена миссия служить переводчикомъ, я же только старался не потерять нити разговора... Нашъ прьздъ, повидимому, заинтерговать заведьтателя кофейни, можетъ быть потому отчасти, хаджи тотчасъ же осьмьдомился—откуда мы родомъ. Онъ самъ льтъ сорокъ тому назадъ переселился изъ Крыма и хорошо знаетъ Россйю.

Мусульмане вообще и горцы Кавказа вь вь частности не изобаваны дружбой европейцевъ. Тьмъ не менше, среди дьйствительныхъ интеллигентовъ и выдающихся людей общественной мысли бывали сердца любовно бившяся при словъ «Кавказъ».

Изъ русскихъ именъ таковыми назовемъ Пушкина, Лермонтова, и Л. Н. Толстого. Среди же современниковъ нашихъ мы не можемъ не отьбить имя барона Вольдемара Шескуль, интуитнаго на ньмьскомъ языкь и вь теченйи уже многихъ льтъ добросовьстно изучающаго бытъ и нравы горцевъ Кавказа.

Инекуль вьплоть проникся духомъ горь и его обитателей.

Борьба добра со зломъ, трагическое положение всего прекраснаго—ногибнющаго въ хаосъ жизни—вотъ основная нить поэзии барона Инекуль. Остается лишь пожалеть, что ньтъ русскаго перевода его произведений.

— Я изъ Сибири, а этотъ эфенди изъ Польши, отьвять мой спутникъ.

— Изъ Польши? удивился хаджи и бегомъ перевелъ свой взглядъ на меня: не лукажи-ли?

— Да, да лука, подтвердилъ я. Хаджи преобразился—вскочивъ со своего мьста, крькво пожакъ мою руку и пристально посмотрьтъ въ лицо.

— Я думаю, все люди уже давно исчезли, неужели еще остались?

И я долженъ былъ увьрить хаджи, что не все люди еще исчезли, что ихъ еще вь Польшъ есть ньскольکو тысячъ...

Мы расширили дорогу къ пожарищу и вышли на улицу не столько, чтобы найти дужный намъ домъ, повидимому сгорьвший, сколько для того, чтобы поскорьтъ увидьть поближе стамбульскую уличную жизнь...

Мьсто посльднйаго изъ грандиозныхъ константинопольскихъ пожаровъ оказалось поблизости. Мы вступили какъ бы на развалины древняго города, гдъ виднелись лишь остатки каменныхъ стьнъ и груды мусора. Было жарко, пыльно, нога увязала въ песокъ и гдъ-гдъ. Прохожихъ было чрезвьчайно мало. Проьхаза арба, прошла группа женщинъ вь чаршафахъ и снова пусто и тихо, какъ среди африканской пустыни. Надо, вьпрочемъ, замьтить, что мьсто пожарища расположено на мьсу, выходя-

щемъ къ морю, вь сторону отъ центральной части Стамбула. Послъ долгихъ поисковъ и распросовъ, убившихъ насъ, что домъ Элинь-бея, который мы искали, дьйствительно сгорьлъ, мы рьшили вернуться въ улицу Серведжи. Нужно было сиренить дорогу, но какъ на зло не было ни одного прохожаго; только трое мальчиковъ льтъ семи-восьми играли поблизости. На нашъ вопросъ одинъ изъ нихъ учтиво отозвался—Эфенди-мъ?

И этотъ лапаческий вопросъ и внимательное личико мальчика, спрашивали—чьмъ могу Вамъ служить? Мы узнали, что намъ нужно итти догру-догру (прямо прямо) и мы выйдемъ на площадь Айя-София. Мы пошли быстрымъ шагомъ не взирая на усталость и духоту, шаривши вь узкихъ улицахъ. Черезъ ньскольکو минутъ справа отъ насъ вьидьла стьна стьна Сераля, а скоро мы увидьли и минареты Айя-София. Вьтшйший видъ храма грандиозный и подавляющий своимъ величьемъ производилъ, однако, впечатленье чего-то давно знакомаго. Едва подошли мы къ воротамъ и остановились, чтобы охватить однимъ взглядомъ и обширный дворъ и самое мечеть со всеми пристройками, какъ восалъ насъ точно изъ-подъ земли выросла статная фигура какого-то Геракла вь фьскъ и песне, который на бьломъ французскомъ языкь предложилъ намъ свои услуги, буде мы пожелаемъ осмотрьть «прекрасную мечеть св. Софинъ». Мы, однако, отклонили столь любезное приглашение и повернулись было уходить, какъ съ другой стороны налезь на насъ другой грекъ—проводникъ, повидимому, ведший свою родословную отъ Ахилла Быстроногого, такъ какъ стремительность его трудно поддается описанию. Но этого ждаеть не менше холодный прьемъ, что, вьпрочемъ, не особенно его смущало; потерявъ, наконецъ, надежду সভаз-

нить насъ, проводникъ ловко подсулъ намъ по десятку художественныхъ открытокъ съ видами мечетей Стамбула. Открытки оказались баснословно дешевы и довольно изящны, а главное въ уплату были приняты русскя деньги. Чувствуя себя порядочно усталымъ, мы рьшили расположиться въ кафе-ханъ, что противъ Айя-София, дабы немного отдохнуть и осьзаться послъ утомительной ходьбы по пыльному ползарищу. Кафе это расположено на тьлевой сторонъ улицы и, занимая уютное мьсто на широкомъ тротуарь, вьизви Айя-София, пользуется, повидимому, особенною популяриностью у турокъ, по крайней мьррь, въ этотъ часъ застали мы тутъ двь или три сотни посьтителей, утопающихъ вь дыму шапировъ и кальяновъ. Усевшись за столикъ, мы изъ предосторожности начали съ вопроса—примуть ли отъ насъ вь уплату русскя деньги. Получивъ утвердительный отьвть, потребовали съ лимонаду и предлази кейфу аля-турка...

Но хорошо только то, что хорошо кончается—такъ было и на этотъ разъ: при расплатъ, хозяинъ кафе, грекъ, вьдумавъ участь наши деньги по курсу несравненно болъе низкому обычнаго, принятаго даже у мьнякъ, что вызвало съ нашей стороны возраженйе. Тогда ньскольکو турокъ, сидьвшихъ по близости, подошли и, узнавъ въ чемъ дьло, приняли нашу сторону... Кончилось тьмъ, что одинъ изъ нихъ обьмьнилъ намъ русскую трехрублевку на турецкия деньги и тьмъ выручилъ изъ крайне щеголиваго полейнйи.

— Вы русскй? спросилъ насъ.

— Да, русскй, отьвьчали мы безъ смущенйя—вьдь, намъ такъ часто приходится читать о враждебномъ отношенйи турокъ въ русскимъ...

Джимъ-Алифъ.

очень схожи, и корни их слов во многом сходны с корнями санскритского языка.

Первые достоверные сведения о дагестанских племенах дают нам армянские и греческие источники, указывающие, что у горцев еще до Р. Х. были уже зачатки государственности. О жизни горцев тех времен можно только сказать, что вся она была наполнена безпрерывными войнами племен друг с другом. И так продолжалось вплоть до нашествия арабов, которое было в 116 году мусульманской эры или в VIII ввек по Р. Х. В горы при-



Убитый во время младотурецкого последнего переворота Военный министр и Главнокомандующий.

НАЗИМ ПАША.

шель Абу-Муслим с 20,000-ным отрядом и племена Дагестана приняли его. Здесь в аул Гумух была построена первая мечеть и учреждено наместничество.

Вместе с наместничеством была учреждена в Дагестане и духовная должность Кади. Особенным влиянием на дьяла тогдашнего Дагестана отличались акушские Кади, кои являлись как бы «папами». Вместе с государственными устройством и религией, арабы принесли и свою культуру, смягчившую нравы. Войны стало меньше. Писменность дала толчок литературе, но, в общем, она была слабо развита.

Прошло несколько веков, в продолжение которых Наместники-ваи ничего не дбали для своих племен, пока, наконец, не явились узурпаторы ханы. Один из ханов, Казим-Кумухский Чолак-Сурхай даже сумел сбдлат завоевания: так, он взял Ширван, Шемаху и столкнулся с Персией. Та в свою очередь пошла против воинственного соседа. Но натолкнулась на упорное сопротивление. В рбительную минуту весь племена горь в 1647 году в первый раз соединились и прогнали персов. Но это объединение было кратковременным.

Против своего второго внешнего врага — России — племена вновь объединились, но уже на почве единства религии. Так возникла у горцев идея газавата.

Когда определялась несокрушимая сила наступающего врага, проснулись их лучшие силы, появились сильной Магомет-Эфенди, слава коего, переходя из аула в аул, обличая ханов, губящих своими раздорами родину, призывала всех к восстанию. Ему на помощь пришел Гази-Мула и довел его идеи до конца, объявив священным газават против России. Но и этот подъем народного воушевления, вынесший на поверхность Шамиля, разбился о твердыню России.

Покорив горцев, Россия при их устройстве оставилась на самом примитивном, на военно-народном управлении в области административной и на адатных судах в области судопроизводства. Но, что было хорошо несколько веков назад, теперь стало негодным. Нужна отмена этих пережитков, введение разумных форм общественной жизни и, прежде всего, школа, школа и школа.

Народы Дагестана раздлены разностью языком. Но все же они сохранили свое национальное «я» и представляют одно целое. Теперь пробуждается сознание, осознаются особые задачи и цели свои, которые никто так хорошо не сможет выполнить, как сами же горцы.

Итак, да разорится ярче заря Дагестана! — закончить лектор.

Из газеты «Баку».

Бакинские нравы.

В Баку, как и в других городах Закавказья, мусульманки скрываются от мужчин и носят чадру. Бакинские почему-то скрываются только от мужчин-мусульман, а от христиан не скрываются. Один бакинец объяснил это мнм тем, что христиане — горцы; другого объяснения я не слышал, а этого объяснения, казалось бы, очень недостаточно. Чтобы не стбнять своих женщин, бакинцы-домовладельцы не сдают квартиры в своих домах мусульманам, за рбками исключением, когда семья домовладельца не живет в том доме, или когда квартирант хорошо известен домовладельцу. Недавно в одном доме с множеством маленьких квартир, занимаемых русскими моряками, прачешной и модистками, я спросил домохозяйку-татарку может ли она сдать одну квартиру мусульманину, на что получила отрицательный ответ и при этом она объясняла, что в этом доме живут его семья и что она, как мусульманка, имья «спрятать» (сест) и защищая честь каждой мусульманки, не допустить совместного жительства в одном доме с мусульманином, от которого его жена должна скрываться. Такое объяснение

бакинца-домовладельца совершенно поразило меня, когда из одной квартиры в это стали доноситься «трехэтажные» слова пняных матросов, а из квартиры модисток — громкие пбны пняных «заказчиков». Охраняя честь своей семьи, этот домовладелец дбает ее свидетельницей распутной жизни простого люда.

Сбдовало бы бакинским мусульманам-домовладельцам обращать внимание на порядочность квартирантов и не нацию его или вброисповдание и не чуждаться своих собратьев-мусульман, которые в силу того же «спрятать» не позволяют безобразия там, где их может видеть или слышать семейная мусульманка.

Бахрам-бек Ирзабеков.

г. Баку.

Письмо из Иркутска.

10 января, в Амурском подворьи, № 30 Верхнеудинский указанный мулла Хайруллин, по предисанию Оренбургского Магометанского Духовного Собрания от 5 июля 1912 года, за № 5948, разбирает бракоразводное дбю супругов Муфтиевых. По доказаным свидетелем видно, что мулла г. Иркутска, Баймуратов при разводе поступил не по шариау, не входя в положение супругов и не смотря на показания свидетелей, если их сумбл допросить, дбствовал по своему разумию. За самовольный развод мулла Баймуратову предстоит ответственность как перед законом, так и пред шаригатом.

Интересно, кь каким выводам прибегнет мулла Баймуратов, чтобы оправдать себя пред другими. Наконец, когда же кончится в нашей жалкой жизни самовольные разводы без согласия супругов и самовольная выдача малолетних будущих наших матерей в руки драхлых стариков, исполняя только прихоти родителей. Единственно, это позор для нашего мллета, слишком много молодых сил гибнут через это! Это кровавое пятно на нас 20 миллионах мусульманской России пред другими нациями.

11 сего января состоялось экстренное собрание Иркутского Мусульманского Благотворительного Общества под председательством Ш. Шаулина, где на очереди стоял вопрос: «предстояния торжества 300 лтйа царствования Дома Романовых». Председатель собрания ознакомил членов вкратце с положением дбл и торжественной встречи 300 лтйа царствования Дома Романовых, постб чего был поставлен вопрос на баллотировку: «отправить-ли на предстояния торжества депутата от имени Благотворительного Общества или же присоединиться к другим обществам союзам». После минутного молчания, собрание единогласно одобрило отправление на предстояния торжества депутата от имени Благотворительного общества и ассигновало на это Депутатом избран указанный мулла г. Иркутска, Губейдулла Абдурашитов, 200 рублей.

На 13 января назначено собрание мусульман г. Иркутска об вопросе: «предстояния торжества 300...лтйа царствования Дома Романовых».

«Шах».

Иркутск.

Журнал «Мирь Ислама».

На днях в Петербурге прекратил свое существование весьма симпатичный по направлению, безпристраст.-научн. и цбнный по значению своему, журн. «Мирь Ислама», выходявший было под редакцией выдающегося востоковда и уважаемого профессора СПб. Университета В. Бартольда, при ближайшем участии приват-доцент. СПб. Унив. А. Шмидт, И. Крачковского, А. Самойловича и А. Хацабь.

Посылая свое сочувствие означенным лицам, мы, мусульмане, очень сожалемь о прекращении «Мира Ислама».

Нам, мусульманам, было бы отрадн видеть печатное слово только таким серьезным, вдумчивым и правдивым, каковым оно было в «Мирь Ислама».

Журнал этот, как журнал О-ва востоковдния теперь передан в другая руки ибо г. Бартольд и сотрудники не могли вести его в желательном для Министерства внутренних дбл направлении, а пока как бы новому «Мирю Ислама», мы не хотим посылать ни привта, ни хулы.

Саидь Габиев.

Государственная дума.

Интересным моментом в жизни 4-ой Госуд. Думы, поднявшим дух ее членов до той высоты, до которой в 3-ей Думе почти никогда не доходили, был день слушания запросов г. Министра Народного Просв-

щения. Сь отвтной рбью выступал сам министр г. Кассо, рбчь кое-рано встрбчалась одобрительно только правыми, и то очень незначительным числом.

Из Саратова.

Саратов. Наконец то и Саратовские мусульмане очутились и рбши приняты за благотворительно-просвительные дбл. Вскорб они думают открыть «Сар. Мус. Благотв. общ.».

Двадцать лтб тому назад мы были счастливы видеть в нашем маленьком городе русско-татарское училище. Много сь тбх пор утекло воды в рбк, многое пережилось и наша школа; она, вкрге учи-



Герой турецкой революции, Триполитанской войны и руководитель последнего переворота ЗВЕРЬ-БЕЙ.

тель этой школы Ах. был причиной того, что наши мусульмане раздблвились на двб группы вооружились одна против другой. Ложными доносами был сослан наш духовный отец: «мулла»...

Прошли годы и наш благодтель вернулся: скоро не стало в нашем городе и Ах., который под предлогом устройства своих дбей убрался, а скорбе вынужден был убрался из Тетюш.

Место Ах. занял нкто И. К., впоследствии оказавшийся «Солнцем» всего Тетюшского уезда в отношении к мусульманам сего уезда.

К., как истинный педагог, начал реформировать наше училище...

Школа перевелась из гбзда грязи и заразных болбзней в сравнительно большое, чистое, свтлое и удобное здание, вполне соответствующее требованиям школьной гигиены.

Прошли годы...

Теперь мы ослышались открытием двухклассного училища с большим обжитием и образцовым порядком.

Этот новый храм начальной культуры туры обратил на себя внимание и русской интеллигенции и заинтересовал, так что она вошла в наше положение и кь намшему величайшему счастью нашла вполне удовлетворительным и даже предожидать в пользу бдных учеников спектакли, чбм в голодный год спасла наших мальчиков от голода, а также дбдала на зиму в теплые одежды и обувь.

Прошли годы...

Школа выпустила нескольких муслимов, которые теперь считаются в уезд образцовыми учителями. Словом, школа дблва росла, поднимаясь все выше и выше, и достигла самой высокой точки, что требуется от начальной школы...

Но вдруг настблы черныя тучи и над этим храмом прогресса нависла проза... Заведующий училища Казаконь арестован...

Училище упало в бездну...

Теперь вмбсто Казакова и стало у нас в Тетюш темно, холодно и жутко.

Школа опять утопает в грязи...

Педагогическое воспитание дбей отсутствует, ибо педагогика совершенно чужда новоиспеченному учителю.

Пину эти строки и задаю себе вопросы: «За что мы так наказаны? Ужели мы больше не увидим наше училище выходящим из этого проклятого омула? Неужели сгнеть наш храм?» и вспоминая прошлое словами поэта:

«Гдб тб счастливые годы, Гдб та пбтующая пора?».

Абрарь Мускиев.

Чохотка и крымские мусульманки.

Нигде не доходить до таких разбровь смертность от чохотки, как у нас, между мусульманками. Главным источником этой болбзни является существующий обряд, благодаря которому мусульмане послб смерти жены, умершей, безразлично,

от чохотки или другой болбзни, выносить на базарь продать все приданое, оставшееся после жены: приданое это состоит из дбжал, подушек и т. п. принадлежностей. На базарь, называемом «Маль-Менть» покупаются эти вещи преимущественно родителями для своих будущих невест. Ввиду того, что вещи не дезинфицируются, зараза остается на них, и туберкулез переходит из одной семьи в другую. Этот бич сь каждым годом разрастается и может дойти до необыкновенных разбровь. Врачами неоднократно было указано на чрезбрно большой процент туберкулезных заболбзней среди наших женщин. Приведу примбры: по соседству, на моих глазах,

Меджуньб.—«Если, это так, то почему же спрашиваешь меня об этом? Подойди кь каждой могиле, возьми горсть земли и вдыхай в себя ее запах. Откуда почуешь аромат любви там находится и могила Лейли».

Перев. сь персидск.

Е. А. Ф.

Выставка печати.

Устраиваемая, по примбру прошлых лтб, главным управлением по дблм печати выставка произведений печати откроется 17 февраля и продолжится до 14 апреля.

На выставке будут представлены все издания, вышедшия в свтб 1912 году в пределах Империи, в количестве свыше 34,600 экземпляров. «Романовский Ордбль» выставки будет заключать в себя все печатныя произведения, посвященные трехсотлетию юбилею благополучного царствования Дома Романовых, вышедшия как в 1912, так и в 1913 г.г.

Наша жизнь.

Памяти Мамедь-бека Караева.

Послб продолжительной болбзни, 9 января сего года, в сел. Малибекло, пущинского уезда, скончался от воспаления легких смотритель малибеклинского мужского училища Мамедь-бек Караев, 26 лтб от роду.

Его неожиданная смерть поразила все население. Ученики и ученицы горько оплакивали смерть своего дорого учителя, который был для них, в то же время, и отцом. Он основал малибеклинское женское училище, и этот памятник долго будет говорить о своем незабвенном творце. Тбл умершего зрителя было перевезено на его родину, в сел. Салахлы, гдб оно и предано земб.

Будучи вполне интеллигентным человеком и болбз душой о нуждах населения, покойный отдавал весь свой досуг служению литературе и сотрудничал как в татарских, так и в русских газетах.

Последние годы он был постоянным сотрудником «Закав. Рбчи» и помбщал статьи по вопросам педагогическим и общественным, главным образом, из мусульманской жизни. Он искренно болбз душой за народныя неутраченства и радовался, когда видбл свтлые проблески в жизни народа.

Мир праху этого честного труженика и вбрного друга нашего народа!

Акербь.

Из Крыма.

Сборь на памятники четырем крымским татарским полкам, состоявшим в войсках атамана Платова, идет чрезвычайно успешно. Построить памятники предполагается на средства офицеров крымского конного полка и мусульмань Крыма. Селаметь-Мурза Муфти Заде, разрабатывающий историю крымского конного полка, начиная сь 1812 года, нашел весьма важные данные, характеризующия деятельность симферопольского татарского полка, самого лучшего, по отзывам современников. Кроме памятника на Бородинском полб, выдвигается другой проект — постройки другого памятника в Симферопле, около мечети крымского конного полка.

Из Тифлиса.

1-е заседание правления Кавказского муфти Тифлисс назначено на 20-е сего январь мусульманского благотворительного общества прошения воспитанников и воспитаниць ря, в 6 ч. веч. Обсуждению подлежат высших и средних учебных заведений.

В прошлом году курсы шемахиского реального училища окончили 8 мусульман; в этом году в 7-м выпуском классе только два мусульманина.

В газету «Ильбат» из Батума сообщают, что там в последнее время происходили разные недоразумения среди мусульман из-за личных счетов, благодаря чему были заброшены школа и благотворительныя дбл. Новый персидский консул Мукарру-мудь довел, собрав на днях мусульман, выразил надежду совместно работать на благо мусульман. На собрании присутствовали также врач Махмудь бек Эфенди, который произнес рбчь. Избрана комиссия, которая должна позаботиться об открытии школы.

В Баку начал выходить под названием «Шеллала» новый общественно-литературный журнал. Изъ передовой статьи видно, что он будет посвящен выработке нового литературного языка, к стати сказать, до сих пор не существующаго на Кавказе, и развитию национальной литературы. Издаеть журнал известный мусульманский общественный дбятель Иса-бекь Ашурь-беков.

„Молла Насрэддин“

Приостановленный в мартъ мѣсяцѣ еженедѣльный юмористическій журналъ „Молла Насрэддинъ“ съ января мѣсяца началъ опять выходить Простой народный языкъ, изобличающій мракобѣсовъ мультъ, эксплуататоровъ помѣщиковъ, обирателей дѣрвишей, розехановъ и т. п. тормозящихъ прогрессъ мусульманскихъ элементовъ, статьи остроумныя и карикатуры являются характерными особенностями этого журнала. Несмотря на многократные нападки стороны задѣтыхъ слоевъ общества несмотря на избранный тернистый путь, журналъ безукоснительно и честно выполнялъ трудную работу и не уклонялся отъ намѣченного пути. Отъ души привѣтствуемъ возобновленіе „Молла Насрэддина“.

Баку. Недавно въ Баку состоялось совѣщаніе изъ учителей мусульманъ Городскаго училища и общественныхъ дѣятелей подъ предсѣдательствомъ Инспектора Народныхъ училищъ Бак. губ. Дагестан. обл. Султанъ Меджида Ганіева о преобразованіи Александринскаго женскаго русско-мусульманскаго училища въ Учительскую Семинарію для мусульманокъ. Училище это основано извѣстнымъ мусульманскимъ Богачемъ благотворителемъ Гаджи Зейналь Абдиномъ Тагивамъ. Теперь почетный Гаджи усиленно ходатайствуетъ о преобразованіи этого училища въ семинарію, такъ какъ чувствуется настоятельная нужда въ специальныхъ педагогикахъ мусульманкахъ, знающихъ и родной языкъ на ряду съ другими предметами обученія. Для обезпеченія будущей семинаріи, говорятъ Гаджи хочетъ отвести свои пассажи на Ольгинской улицѣ. Учебное начальство относится очень сочувственно и надо надѣяться что скоро будемъ имѣть въ Баку Учительскую Семинарію для мусульманокъ.

Челябинскъ. Челябинские мусульмане, желая открыть „Мусульманское Челябинское благотворительное общество“, подали Оренбургскому губернатору прошеніе и уставъ. Но, г. Губернаторъ не утвердилъ устава найдя ихъ не полнымъ. Исправивъ и включивъ недостающіе, по правиламъ, пункты, челябинские мусульмане подали уставъ вторично. Но, г. Губернаторъ на этотъ разъ совсѣмъ отказалъ въ утвержденіи.

Мусульманская журналистика.

Нами полученъ недавно ужъ № 3 выходящаго въ Казани симпатичнаго иллюстрированнаго журнала „Ангъ“. Редакторъ - Издатель его Ахмедъ Ридей Хасановъ задаетъ, видимо, хорошимъ намѣреніемъ популяризации насущныхъ вопросовъ жизни, въ чемъ ему отъ души желаемъ успѣха.

Полученъ нами также № 1 журнала „Мектебъ“, выходящаго въ Баку. Нечего говорить о томъ, что мусульмане должны поддержать и этотъ журналъ, преслѣдующій исключительно развитіе и разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ вопросовъ, касающихся нашей школы и подрастающаго поколѣнія; желаемъ успѣха отъ души и этому журналу.

Стремленіе къ образованію. Какъ сообщаютъ газетъ „Вактъ“, въ Уфѣ мусульманъ учащихъ въ коммерческомъ училище 20, въ мужской гимназіи и реальномъ училище до 40, а въ женскихъ гимназіяхъ болѣе 50 ученицъ-мусульманокъ.

Отчетъ мусульманскаго общества. За прошлый годъ въ кассу оренбургскаго мусульманскаго общества поступило 10,220 руб. 20 коп. Изъ этой суммы въ чистый доходъ осталось 4838 руб. 55 коп. Къ первому январю с. г. въ кассѣ общества наличныхъ денегъ оставалось 5381 руб. 65 к. руб. 20 коп. Изъ этой суммы въ чистый до-

Неразрѣшенный «Джамаатъ Хейрия». Какъ сообщаетъ газета «Терджиманъ», живущимъ на заводѣ «Часовой» въ пермской губерніи мусульманамъ не разрѣшено открыть «Джамаатъ Хейрия».

Гимназія для мусульманокъ. Въ собраніи мусульманъ въ Казани постановлено, по случаю празднествъ 300-лѣтія Царствования Дома Романовыхъ, открыть въ Казани специально для мусульманокъ женскую гимназію. («Тердж.»)

Отвѣтъ правительства на ходатайство мусульманъ. Нѣкоторые изъ оренбургскихъ купцовъ-мусульманъ возбудили ходатайство передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи имъ собирать пожертвованія въ пользу раненыхъ турокъ. Болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ имъ было объявлено, что такъ какъ по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ турецкимъ консуломъ въ Россіи разрѣшено принимать у себя пожертвованія въ пользу раненыхъ турокъ на имя «Красн. Полумѣсяца», — то въ другой формѣ сбора пожертвованій имѣть надобности. Въ силу этого ходатайство оренбургскихъ мусульманъ было отклонено.

За совращеніе въ магометанство. Во Владикавказѣ преданъ суду за совращеніе въ

магометанство старшій кадіи казановскаго горскаго суда Озиевъ. («Откл. Кавк.»).

Наказаніе Чечни. Во всѣхъ селеніяхъ Чечни продолжено лишеніе права выбора старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ, какъ наказаніе за проявленіе среди чеченцевъ абречества. (З. Р.)

Движеніе паломниковъ. Какъ сообщаютъ «Терджиману», на плаваніи между Севастополемъ и Константинополемъ пароходъ «Синусъ», который вслѣдствіе шторма нѣсколько дней принужденъ былъ оставаться въ проливахъ, 31 декабря ир. г. прибыли 225 гаджи. До этого переходъ «Ефратъ» привезъ 1117 гаджи. На-дняхъ ожидается пароходъ «Париза», который везетъ 1000 гаджи, а также ожидается пароходъ добровольнаго флота «Кіевъ», везущій тоже 1000 гаджи. По словамъ администраціи парохода «Ефратъ», въ Бейрутѣ собралось около 10,000 гаджи, которые съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ парохода русскихъ пароходовъ. На каждый прибывающій пароходъ желаютъ попасть въ два или три раза больше человекъ, чѣмъ можетъ принять пароходъ, отчего на пристаняхъ происходятъ страшные безпорядки и давка. На пароходъ «Ефратъ» желаютъ попасть нѣсколько тысячъ гаджи, вслѣдствіе чего сломалась мостикъ и нѣсколько десятковъ гаджи утонули въ воду; изъ нихъ 4 человека утонуло.

Библиотека «Исламія». Въ теченіи 1912 г. библиотеку «Исламія» въ Казани посетили 21,976 человекъ.

Нужда въ учителяхъ. Какъ сообщаютъ газетъ «Кояшъ», за послѣднее время въ селеніяхъ уфимской губерніи мусульмане стремятся къ обученію своихъ дѣтей русскому языку. Но такъ какъ для открывающихся школъ не хватаетъ мусульманъ-учителей, а мусульмане иеродитъ учителей не желаютъ, — то осуществленіе свое желаніе они не имѣютъ возможности...

Турція.

Положеніе на Балканахъ.

Въ томъ, что произошло въ Константинополѣ, нѣтъ, по существу, наоборотъ, ничего необычнаго и неожиданнаго. Никто не могъ предвидѣть, разумеется, что Шефкетъ-паша съ Эверъ-беемъ ворвутся въ Порту и нисколько Кіамяли; но можно было предвидѣть, что въ Турціи стремленіе къ продолженію войны должно быть очень велико: слишкомъ велико несоотвѣтствіе между требованіями, предъявленными союзниками въ туркамъ, и действительнымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ.

Быстрые и неожиданные успѣхи славянъ и грековъ создали представление, что турки разбиты и, слѣдовательно, должны во всемъ уступить. Но области и укрѣпленные города не отдаются противнику въ награду за совершенные имъ подвиги; условия мирнаго договора диктуются вообще не проигравшимъ, а возможнымъ будущимъ, не исторіей войны, а положеніемъ борющихся сторонъ въ данный моментъ. Если же посмотреть на положеніе вещей съ этой стороны, то становится ясно, что у союзниковъ нѣтъ основаній для высокомерія и несговорчивости, у турокъ — для покорной уступчивости. Небольшія силы маленькихъ балканскихъ народовъ почти до тѣхъ степеней ирже и неожиданно вснухнувшимъ костѣмъ ихъ славы, резервовъ у союзниковъ нѣтъ; главныя силы турокъ, наоборотъ, остались нетронутыми. Таково теперь положеніе вещей, и если бы не давленіе европейскаго общественнаго мнѣнія, у турокъ не было бы нужды идти и на тѣ, достаточно великія, жертвы, на которыя они въ Лондонѣ дали свое согласіе.

Константинополь. Сюда прибыла вчера часть флота. Нѣкоторые суда выйдутъ въ Черное море. Изъ турецкихъ источниковъ передаютъ, что турецкій броненосецъ «Месудіа», бомбардировалъ Родосто и что одна дивизія подъ командой Эверъ-бея начала у Родосто высадку.

Держится слухъ, что турецкіе пароходы экспортируемые миносносима, высадки въ Мидіи нѣсколько тысячъ конныхъ Курдовъ, вооруженныхъ ружьями Маузера и снабженныхъ большими запасами патроновъ и динамитныхъ бомбъ. Курды будто бы раз-

Константинополь, 25 января.

Турецкій посолъ въ Петербургѣ Турхан-паша, телеграфировалъ во вторникъ Портѣ, что министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ предлагаетъ Турціи заключить миръ на условіяхъ, вырабатываемыхъ конференціей пословъ, именно: на условіи сдачи Адрианополя болгарамъ, съ сохраненіемъ за Турціей правъ на святыни и вакуфы и съ назначеніемъ туда представителя калифа по образцу Триполитаніи. Россія берется быть посредницей при заключеніи мира. Какъ утверждаютъ, Порты соглашается на эти условія.

Черезъ три дня ожидаютъ пріѣзда въ Константинополь двухъ болгарскихъ уполномоченныхъ для опредѣленія границъ.

По слухамъ, Махмудъ-шефкетъ имѣлъ уже свиданіе съ болгарами Бачекой.

Константинополь. Бой подъ Галлиполи продолжается. Съ обѣихъ сторонъ потери большія. Оттоманскія войска вновь заняли позицію Кавакъ-су.

Комитетъ разослалъ циркулярныя обра-

женія въ Египетъ и Индію съ просьбой о денежной помощи мусульманамъ.

Въ Вѣнѣ нашелся капиталистъ, намѣревающийся купить площадь таксисскихъ казармъ Константинополя. Парламентъ.

Константинополь, 23, 1—5. П. (Радиотелеграфомъ). Офицеры стоящихъ въ Чатадджѣ 9-го и 14-го корпусовъ обратились къ великому визирю по телеграфу съ просьбою приказать офицерамъ, участвовавшимъ въ зверженіи правительства Кіамяль-паша и убійствѣ Назимъ-паша, отправиться въ Чатадджу и тамъ доказать свою храбрость, сражаясь противъ врага.

Стронники убитаго Назимъ-паша рѣшили, въ виду возобновленія военныхъ дѣйствій, пока ничего не предпринимать въ отношеніи внутренняго кризиса и выждать конца войны, чтобы отомстить за убійство главнокомандующаго.

Константинополь, 24, 1—6. П. Официальное сообщеніе возвѣщаетъ изданіе императорскаго декрета о заключеніи внутренняго займа въ формѣ выпуска облигацій казначейства. Заемъ обезпечивается земельнымъ паломомъ.

Константинополь, 23, 1—5. П. (Радиотелеграфомъ). Какъ только возобновились военныя дѣйствія, въ Хадемкой отправлено нѣсколько германскихъ офицеровъ-инструкторовъ. Нѣсколько германскихъ офицеровъ осталось въ Константинополѣ.

Константинополь, 23, 1—5. П. (Радиотелеграфомъ). Комитетъ національной обороны постановилъ произвести на военныя нужды одновременный обязательный сборъ въ размѣрѣ 10% со стоимости имущества каждаго изъ оттомановъ.

Въ Константинополь.

Константинополь, 25/1. Султанскимъ указомъ установленъ временный законъ о снабженіи армии, который даетъ право комиссіи, учрежденной изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, забирать все припасы подъ условіемъ оставленія необходимаго для потребленія населеніемъ количества. Торговцамъ будутъ выдаваться удостовѣренія съ упоминаніемъ денежной стоимости собранныхъ комиссіей припасовъ.

Нѣкоторые коммерсанты, заказавшіе за Коммерсанты соберутся завтра на засѣданіе, чтобы обсудить положеніе и возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ объявленіи мораторіума, хотя иностранные банки не благоприятствовали этому съ самаго начала войны.

Константинополь, 25 января.

Армянскій патріархъ жаловался министру юстиціи на новыя злодѣянія, совершенныя надъ армянскимъ населеніемъ въ Аданскомъ и Ванскомъ вилайетахъ. Будетъ произведено строгое разслѣдованіе.

Правительство предполагаетъ успокоить курдовъ и армянъ, дарованіемъ широкой децентрализаціи.

Главное сраженіе ожидается въ Буаирѣ или подъ Галлиполи.

По слухамъ, во главѣ галлипольской турецкой армии стоитъ Эверъ-бей.

Персія.

Изъ Тегерана сообщаютъ «Русскому Слову», что порученная русскимъ офицерамъ-инструкторамъ организація новой бригады персидскихъ казаковъ, специально предназначенной для Азербейджана, идетъ весьма успѣшно. Въ скоромъ времени около Тавриза начнется постройка центральной казармы для этой бригады.

Тегеранъ. Саларъ-удъ-Доула покинулъ округъ Астрабадъ во главѣ отряда около восьмисотъ человекъ, направивъ въ Сабзеваръ и Хорисанъ и предавая все грабежу. Имъ разрушенъ телеграфъ между Сабзеваромъ и Шахрудомъ; правительство спѣшно готовитъ отряды противъ Салара.

Тегеранъ, 24 января (СПБ). — Сегодня подписанъ договоръ о предоставленіи учетно-судному банку Персіи концессіи на постройку желѣзной дороги Джульфа — Тавриза, съ вѣткой къ сѣверо-восточному берегу Урмійскаго озера. Ширина колеи русская, срокъ приступа къ работамъ — двухлѣтній, для окончанія работъ — шестилѣтній, срокъ дѣйствія концессіи — 75 лѣтъ.

Персидскому правительству предоставлено право выкупа желѣзной дороги черезъ 35 лѣтъ, съ возмѣщеніемъ всѣхъ затраченныхъ капиталовъ съ процентами изъ 5 годовыхъ, если послѣдніе не были уже выручены отъ эксплуатаціи дороги.

Банкъ приобретаетъ по концессіи право разрабатывать залежи угля и нефти въ 60-верстной полосѣ по обѣимъ сторонамъ дороги и строить подъѣздные пути къ такимъ рудникамъ.

Банку предоставлено также преимущественное право на постройку желѣзной дороги Тавриза — Казвинъ и исключительное право на сооруженіе колесной дороги между этими пунктами въ теченіе 8 лѣтъ и на разработку, залежей угля и нефти на 60 верстъ по обѣ стороны дороги.

По отчисленію въ пользу концессионера изъ прибылей желѣзной дороги 7% на все затраченные для ея сооруженія капиталы, остальной чистый доходъ дѣлится поровну между концессионеромъ и персидскимъ правительствомъ.

Съ нефтяныхъ и угольныхъ копей концессионеръ уплачиваетъ персидскому правительству 15% чистаго дохода. Все предпріятія концессионера освобождаются навсегда отъ какихъ-либо персидскихъ податей и налоговъ.

Египетъ.

Каиръ, 25. Прибывшій сюда губернаторъ Герусалима заявилъ, что, какъ только онъ узнаетъ объ убійствѣ Назима-паша, онъ телеграфировалъ въ Константинополь о своей отставкѣ, не желая признавать революціонное министерство.

Индія.

Националистическое движеніе въ Индіи. — Несмотря на строгія жѣры, принимаемыя англійскимъ правительствомъ въ Индіи противъ распространенія революціонной литературы среди индусскаго населенія, англійскія власти оказываются совершенно безсильными въ борьбѣ съ этимъ распространеніемъ. Какъ сообщаетъ «Bombay Gazette», 19-го декабря очень большое число экземпляровъ революціонной газеты подъ заглавіемъ «Herald of Revolt» было доставлено въ пароходѣ «Majala» въ Индію Индію и разослано въ разные концы страны правительственной почтой, не подозреваемой содержанія этой газеты. Разосланный индусамъ номеръ содержитъ отчетъ дѣла индусскаго националиста Саваркара, очень ярко написанный издателемъ этой газеты Альбердомъ; къ отчету приложена фотографія Саваркара въ ружьихъ кандалахъ. Кроме отчета, въ газетѣ помѣщена еще рѣзкая статья сэра Стрикланда подъ заглавіемъ «Government by Nooligans», въ которой заключаются самыя рѣзкія нападки на англійское правительство и на суды въ Англій.

По Европѣ

Вѣна, 24, 1—6. П. Въ здѣшнихъ дипломатическихъ кругахъ утверждаютъ, что вслѣдъ за возобновленіемъ Болгаріей военныхъ дѣйствій Германія, Австрія, Италия и Англія обратились къ софійскому правительству съ запросомъ, почему Болгарія прервала мирныя переговоры, и имѣли ли возможности возобновить ихъ, базировавъ на турецкомъ отвѣтѣ на ноту державъ.

Къ этому выступленію четырехъ названныхъ державъ Россія и Франція не присоединилась.

Берлинъ, 23, 1—5. П. «Berl. Tgl.» сообщаетъ, что болгарское правительство отклонило, по тактическимъ соображеніямъ, просьбу германской императрицы пропустить въ Адрианополи отрядъ германскаго «Краснаго Креста».

Отрядъ этотъ остался въ Филипполѣ и помогаетъ раненымъ туркамъ.

Гибель капитана Скотта

ЛОНДОНЪ, 28 января. Изъ Новой Зеландіи телеграфируютъ, что капитанъ Скоттъ, который во главѣ команды изъ четырехъ человекъ 18-го января прошлаго года достигъ южнаго полюса, на обратномъ пути погребъ застигнутой сибѣжной бурей вмѣстѣ съ нимъ погибла и его команда.

Война.

Бой у Скутари.

БЕРЛИНЪ 26/1. Четыре дня черногорскія и сербскія войска штурмуютъ Передъ-оьздомъ въ горы она отправившая Скутари. Турки отчаянно защищаются. Потери съ обѣихъ сторонъ простираются до 8.000 человекъ. Въ Цетиньѣ убѣждены въ близкомъ паденіи крѣпости.

Сраженіе на Галлиполи.

БЕРЛИНЪ, 28/1. На передовыхъ позиціяхъ Галлиполи идетъ ожесточенный бой. Турки прорвались впередъ.

Турецкій флотъ въ Черномъ морѣ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28/1. Получено телеграфное сообщеніе, что турецкій флотъ вышелъ въ Черное море и направила къ болгарскимъ берегамъ.

Призывъ новобранцевъ.

БЕРЛИНЪ, 28/1. Константинопольскія улицы переполнены молодыми солдатами. Подъ знамена призваны юноши 19 лѣтъ.

На Чатадджинскихъ позиціяхъ.

БЕРЛИНЪ, 28/1. У Чатадджи идетъ серьезное сраженіе. Болгарскій авангардъ продолжаетъ отступать, но турки опасаются пересидѣть въ наступленіе, боясь неожиданнаго нападенія.

Болгарская побѣда.

ЛОЗЕНГРАДЪ, 28/1. Болгары одержали большую побѣду, 26 января послѣ тактическаго отступленія вблизи Чатадджи болгарскія войска перешли въ наступленіе, взяли обратно свои позиціи, избили 5 00? турокъ, отступившихъ въ паникѣ, съ двумя полевыми орудіями. Въ армии большой энтузіазмъ.

Успѣхи черногорцевъ.

ВѢНА, 28/1. Послѣ трехдневнаго сраженія черногорцы взяли Большой Барданволи — важный пунктъ близъ Тарабоша. Убитыхъ и раненыхъ черногорцевъ 2.500, турокъ — 4.000. Сраженіе близъ Тарабоша продолжается съ большимъ ожесточеніемъ.

Грузинская жизнь.

Поэтъ А. Церетели въ Москвѣ. 8 января въ Москву прибылъ изъ Петербурга маститый грузинскій поэтъ кн. Акакій Церетели, 50-лѣтній юбилей котораго былъ недавно отпразднованъ грузинскимъ народомъ. Въ Москву популярный поэтъ пріѣхалъ по особому приглашенію московскаго грузинскаго студенчества.

На вокзалѣ его встрѣтили съ обнаженными головами, съ выраженіемъ неподдѣльной радости. Величавая фигура сѣдого старика съ трудомъ пробирался черезъ густую толпу собравшихся. Старикъ привѣтливо улыбається, жемть десятки протягивающихся рукъ и горячо цѣлуетъ своихъ старыхъ знакомыхъ изъ молодежи. Кто-то произнесъ привѣтственное слово кн. Церетели отвѣчаетъ, благодарить и, наконецъ въ автомобиль отправляется въ городъ.

Въ гостиницу Люксъ, гдѣ остановился поэтъ, началось настоящее паломничество всей грузинской молодежи, продолжавшееся до поздней ночи. По сѣтили маститаго поэта видные представители московскихъ грузинъ: кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, режиссеръ Художественнаго театра К. А. Марджановъ инженеръ И. Н. Тулаевъ, приватъ-доцентъ Джаваховъ и другіе.

Престарѣлый поэтъ, несмотря на свой 73-лѣтній возрастъ, былъ весь день очень оживленъ, принималъ всѣхъ любезно, мило острлил, будучи чрезвычайно растроганъ.

Поляки къ чему то готовятся.

Вѣна. Издающаяся здѣсь для освѣдомленія здѣшнихъ газетъ «Польская Корреспонденція» получила отъ выдающагося польскаго политическаго дѣятеля свѣдѣнія объ устойчивости организаціи всѣхъ польскихъ партій въ Галліи, дѣятельность которыхъ въ настоящій моментъ не имѣетъ воинственнаго характера, но которая въ случаѣ международнаго осложненія можетъ послужить основой для сформированія военныхъ силъ.

Польское коло галліійскаго сейма постановило въ декабрѣ прошлаго года, въ связи съ вѣроподданническими проявленіями по отношенію къ австрійскому государству, развить дѣятельность на случай международныхъ осложненій съ цѣлью организовать всѣхъ способныхъ носить оружіе, которые не принадлежатъ къ австрійской армии.

Чтобы придать этой работѣ характеръ политическаго ответственнаго объединеннаго польскаго дѣла, польское коло перенесло организаціонную дѣятельность въ національный совѣтъ (Рада народа), Комитетъ, насчитывающій 70 членовъ, состоитъ изъ 5 отдѣловъ: въ первомъ отдѣлѣ, называющемся «Боевая готовность», председательствуетъ президентъ всѣхъ польскихъ соколовскихъ обществъ Фишеръ. Финансовымъ отдѣломъ руководитъ депутатъ сейма Адамъ. Отдѣлъ прессы находится подъ руководствомъ директора галліійскаго земельскаго банка Милевскаго. Четвертый отдѣлъ занимается вопросами народнаго просвѣщенія. Пятый блюдетъ интересы польскаго землевладѣнія.

Комитетъ національнаго совѣта, въ которомъ находится представители всѣхъ польскихъ партій, за исключеніемъ прогрессивныхъ демократовъ, организуетъ молодежь городовъ и деревень. Въ городахъ формируются отряды соколовъ и развѣдчиковъ. Въ деревняхъ — такъ называемые отряды Бартоша. Все отряды специальныхъ учителей обучаются военному строю, по безъ употребленія оружія.

Кромѣ того, образована еще ранѣе второй комитетъ, который называется коміссіей соединенныхъ независимыхъ партій. Въ составъ его вошли социаль-демократы, польская народная партія, польскіе и прогрессивные демократы. Изъ этихъ четырехъ партій, польская партія и польскіе демократы представлены также и въ комитетѣ національнаго совѣта.

Эта коміссія работаетъ въ томъ же направленіи, какъ и комитетъ, а именно работаетъ подъ руководствомъ хорошо обученныхъ инструкторовъ организуются въ стрѣлковыя общества. Далѣе, народная партія «Фронта» составляетъ изъ нихъ стрѣлковыя легіоны (полки).

Польская народная партія организуетъ отряды изъ крестьянъ. Эта организаціонная работа, по завѣненію даже наиболѣе радикальныхъ партій не носитъ агрессивнаго характера и не имѣетъ въ виду вызвать международнаго осложненія.

Почтовый ящикъ.

Подписчику Ибрагиму Еникѣеву Въ Олекминскъ.

Принимаетъ сердечную благодать за привѣтъ и просимъ писать о жизни тамошнихъ мусульманъ.

Редакторъ-Издатель Саидъ Габіевъ.